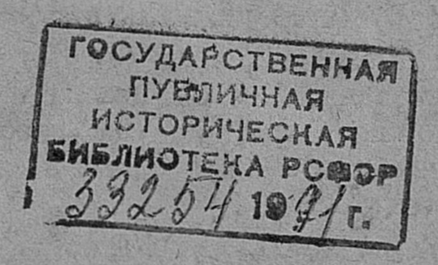
Как большевики торгуют Россией

ОИК
17 г.

Как большевики торгуют Россией.

1921 г.

1. ЛЕНИН ПРОСИТ ПОМОЩИ У КАПИТАЛИСТОВ.

„Пока революции нет в других странах, мы должны были бы вылезать из трудного положения десятилетиями, и тут нежалко сотен миллионов, а то и миллиардов, поступиться из наших необ'ятных богатств, из наших богатых источников сырья, чтобы получить помощь крупного передового капитализма; мы потом с лихвою себе вернем,“ так говорил Ленин на 10 с'езде коммунистической партии (большевиков).

Как десятилетиями?! Разве не сам же Ленин говорил, что русская революция уже зажгла пожар мировой социалистической революции? Или это ему показалось?

Опять же, почему не жалко сотен миллионов, а то и миллиардов (какой богатый!) для крупного капиталиста? Разве Ленин забыл, как сам же об'явил „беспощадную“ войну капиталу?

Разве не сам Ленин зачислил все крестьянство в „буржуев“, правда, в мелких, и об'явил им войну? И не только об'явил, но и вел эту войну крайне жестоко, упорно, в продолжение трех лет. Разве не по приказу Ленина производились реквизиции, накладывались контрибуции, совершались разверстки? Разве не Ленин провозгласил: „Души буржуазию?“ И почему теперь для тех же буржуев не жаль миллиардов?

Потому Ленин зовет передовой крупный капитал, что в борьбе с русским капиталом он проиграл сражение, зарвался слишком далеко или, как он сам говорил: „мы (коммунисты) меры не соблюли,“ „мы зашли дальше, чем было необходимо.“

Вот как?! Меры не соблюли! А когда ваши отряды расстреливали русские деревни, тогда думали, что это в меру? Когда из 150 миллионов населения 149 $^1/_2$ мил. было лишено всяких прав, превращено в рабов, то это считали тоже в меру? Когда одним взмахом пера (декретом) об'явили капитал уничтоженным, тогда всерьез думали, что уничтожили капитализм? „Нечего греха таить, говорит Ленин, таких фантазеров в нашей среде было не мало.“ фантазеров?! Так разве вся работа коммунистов направлялась фантазерами? Это фантазеры, значит, ввели национализацию и запретили торговлю? Фантазеры, выходит,

четвертый год изощряются над русским народом, заставляя его вести братоубийственную бойню, бросая из одной войны в другую, заставляя умирать с голоду, гнить в тюрьмах? Может быть и теперь, когда Ленин хочет получить помощь из заграницы от крупнаго капитала, это тоже бред фантазера, забывшаго, что он говорил и делал еще вчера?

К несчастию русскаго народа это не бред сумасшедшаго, не мечтания фантазера, это преступное гадание на человеческой крови и на страданиях миллионов людей, гадание о том, что можно сделать силами одной партии, вопреки воле всего народа.

И вот теперь, когда по уши засадили народ в болото нищеты, когда разрушили все фабрики и заводы, разогнали по деревням рабочих, когда увидели, что задыхается вся Россия, теперь они смеют говорить о десятилетиях для новых опытов над измученной страной; теперь господам коммунистам не жаль народных миллиардов для английских и других мировых банкиров, лишь бы получить от них помощь.

Что же и каким образом советская власть отдает иностранному капиталу?

Для этого надо ознакомиться с декретом о концессиях.

2. О КОНЦЕССИЯХ.

Концессиями называется отдача на исключительную разработку и пользование капиталисту, чаще иностранному, какой нибудь доходной государственной статьи, напр., добыча каменнаго угля, разработка леса, пользование железными дорогами и т. п. Могут быть и такия концессии, когда отдаются в руки капиталиста-концессионера целыя области, где он вправе извлекать свою пользу из чего захочет и как захочет. Может вести сельское хозяйство, охоту, рыболовство, разрабатывать руды, искать золото, рубить леса, строить заводы; одним словом, капиталист становится хозяином всей данной области, всех ея богатств. Это отлично знают сами коммунисты и один из их видных писателей—Степанов, в своей книге о концессиях пишет: „заарендовав известную область, концессионер юридически стал бы в ней полным хозяином на весь срок арендного договора. На все время аренды эта область была бы из'ята из-под действия советских законов и советскаго управления.“

О сдаче в аренду иностранным капиталистам русских богатств советская власть издала „ДЕКРЕТ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ О КОНЦЕССИЯХ ОТ 23 НОЯБРЯ 1920 ГОДА.“ Совет Народных Комиссаров, говорится в этом декрете, более

года тому назад, т. е. еще в 1919 г., решил привлечь в Россию иностранный капитал и специалистов. Привлечение иностранного капитала вомного раз ускорит восстановление нашего крупного хозяйства, говорят коммунисты. „В целях широкаго применения этого способа“ Совет Народных Комисаров об'являет следующие условия (условия перепечатаны нами без изменения):

1. Концессионеру будет предоставляться вознаграждение долей продукта, обусловленной в договоре, с правом вывоза за границу.

2. В случаях применения особых технических усовершенствований в крупных размерах, концессионеру будут предоставляться торговые преимущества (как-то: в заготовке машин, специальные договоры на крупные заказы и т. д.)

3. В зависимости от характера и условий концессий, будут предоставляться продолжительные сроки концессий для обезпечения полнаго возмещения концессионера за риск и вложенные в концессию технические средства.

4. Правительство Р. С. Ф. С. Р. гарантирует, что вложенное в предприятие имущество концессионера не будет подвергаться ни национализации, ни конфискации, ни реквизиции.

5. Концессионеру будет предоставляться право найма рабочих и служащих для своих предприятий Р. С. Ф. С. Р. с соблюдением кодекса законов о труде или специального договора, гарантирующаго соблюдение по отношению к ним определенных условий труда, ограждающих их жизнь и здоровье.

6. Правительство Р. С. Ф. С. Р. гарантирует концессионеру недопустимость одностороннего изменения какими либо распоряжениями или декретами правительства условий концессионного договора.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин).

Управляющий делами
В. Бонч-Бруевич.

Секретарь С. Н. К.
Л. Фотиева.

3. ДЕКРЕТОМ ЛЕНИНА О КОНЦЕССИЯХ ВОСПОЛЬЗУЮТСЯ РУССКИЕ КАПИТАЛИСТЫ.

Прежде чем обсуждать в отдельности каждый пункт декрета посмотрим, не даст ли он возможность русским капиталистам вложить свои капиталы в выгодное дело (иностранцы

за мало выгодное дело и не возьмутся) и, сидя в Париже или Лондоне, увеличивать свои барыши горбом рабочих и крестьян социалистической советской республики?

Да, выдача концессии хотя-бы французской фирме даст полную возможность и русскому капиталисту принять в ней участие. Дело в том, что теперь громадные капиталистические предприятия очень редко имеют единоличного хозяина, чаще таким хозяном является компания капиталистов, образующих, как говорят, акционерное общество, членами которого могут быть и французские, и амереканские, и русские капиталисты. Более умные и осторожные русские капиталисты сумели заблаговременно вывезти свои капиталы из России, вложили их в иностранные банки, так что Ленин, подписывая договор с каким нибудь французским или американским банком, и знать не будет, с кем он собственно договорился. Такое общество или банк, получив например в свое ведение распашку земель Самарской губ., преспокойно будет делить барыши, как между американскими, так и между русскими пайщиками.

Так, якобы задушив капитализм, коммунисты снова открывают перед ним двери.

4. ЧЬИ ИНТЕРЕСЫ ЗАЩИЩАЕТ ДЕКРЕТ?

Посмотрим теперь внимательнее каждый пункт декрета, в защиту чьих интересов он написан. Вот пункт 1, по нему следует, что вознаграждение капиталиста будет производится долей вырабатываемаго продукта. А как велика будет эта доля? Ленин в договоре об этом не говорит, но она должна во всяком случае покрыть все расходы капиталиста и дать ему те „необ'ятные" барыши, о которых говорит сам Ленин Что же остается тогда на ту долю, которую будет получать советская власть? Очевидно, немного, потому что Ленин признается, что „современный капитализм берет сотни процентов прибыли" и „нам обойдется очень дорого". Но это не все. По договору капиталист может вывозить свой продукт за-границу. Возьмем для примера продовольственные концессии. Огромные площади Самарской и Ставропольской губ., земли Донской и Уральской областей обработаны американскими тракторами, хлеб обмолочен паровыми молотилками, а зерно поехало в Англию, в Германию, куда хотите, только не в Москву. Советская власть знала, что ей все равно не на что закупать хлеб для голодных городов, почему она и согласилась на вывоз за-грани-

пу. В декрете даже не выговорено советской властью права преимущественной, в первую очередь, покупки вывозимаго зерна.

Советская власть не в силах купить,—не может и реквизировать,—нельзя по договору, если же нарушить договор, то ни один концессионер не пойдет тогда в Россию и вся затея с концессиями окончится ничем. И вот из страны, где гуляет голодный тиф, люди умирают от истощения, а доведенное до отчаяния население поднимает голодные бунты, Ленин думает вывозить хлеб за границу. Что ему голодный русский пролетарий, голодная ободранная деревня, пустеющие и вымирающие русские города, ему нужно во что бы то ни стало поддержать коммунизм, попытаться дождаться лучших времен.

Мы взяли продовольственные концессии, но ведь отдаются концессии лесные, на каменный уголь, железо, медь, платину, серебро, золото и др. Это тоже все пойдет за границу.

Пусть русские заводы и фабрики нуждаются в топливе, уголь все-таки пойдет во Францию; пусть русская деревня нуждается в железе, оно все равно будет отослано на английские заводы и так без конца, так со всяким продуктом. Это у коммунистов называется борьба с капиталом за освобождение рабочих и крестьян, такими мерами пытаются утвердить они в России коммунизм.

Пункт 2-й декрета обещает концессионеру „торговые преимущества“, но осторожно умалчивает, перед кем эти преимущества в советской республике будут даваться (уж не перед своими ли собственными предприятиями?). Во всяком случае вместо того, чтобы „душить мировых хищников“, как когда-то похвалялся Ленин, теперь он перед этими хищниками заискивает и обещает какие-то преимущества.

Интересы иностранного капиталиста защищает и 3-й пункт декрета. Он дает долгие сроки аренды, чтобы американский арендатор вполне сумел выручить и оправдать затраченный капитал. В самом деле, можно ли взять на короткий срок разработку каменного угля, железных руд или распашку Самарских и Донских степей? Станет ли хлопотать американец из-за 2—3 лет, чтобы только что налаженное и оборудованное дело со всеми машинами, постройками, со скотом, с мастерскими и заводами оставить в подарок „тов.“ Ленину? Ясно, затратив свои миллионы, американец захочет выжать все, что сможет, а на это ему нужно время. Ленин совершенно правильно понимает аппетиты иностранных капиталистов, когда манит их долгими сроками аренды.

Четвертый пункт обещает, что имущество иностранца-кон-

цессионера „не будет подвергаться ни национализации, ни конфискации, ни реквизиции“, очевидно, все это мешает успешному развитию хозяйства и ни народный голод, ни нужда красной армии, ни государственные интересы не могут посягнуть на добро американского буржуя. Хлеб с его полей нельзя реквизировать, ни по твердой, ни по какой цене, из разверстки он исключен, от натурального налога освобожден. Табачная фабрика, которая очень нужна государству, не может однако быть выкуплена, потому что не кончился срок аренды иностранца-капиталиста. Так заботливо охраняет рабоче- крестьянская власть интересы английских, французских и др. капиталистов. И это после того, как поотобрали у крестьян лошадей, лишили их коров; замучили поборами, разверстками, контрибуциями; когда три года душили „мелкаго буржуя“ — крестьянина, разрушили в конец его хозяйство. Теперь тот же крестьянин должен за счет своих соков, выращивать крупное капиталистическое хозяйство, но на этот раз не потомственных российских дворян, а заграничных дельцов.

Но вот 5-й пункт, как будто, говорит о защите рабочих, которых будет нанимать концессионер? Это только так кажется, на самом то деле и этот пункт заботится только об интересах капиталиста. Капиталисту предоставлено нанимать рабочих или с соблюдением советских законов о труде или по специальному договору. Нужно вспомнить при этом, в каком положении находится теперь рабочий класс в России. Рабочие партии разбиты, профессиональные союзы потеряли свою силу и значение. Общее положение рабочего ужасно: политически он порабощен и опекается Чекой; экономически подавлен и угнетен. Вечно голодный, оборванный, нуждаясь в самом необходимом, рабочий должен договариваться с европейским или американским предпринимателем, который, имея средства, может выписать рабочих из другого места, переждать некоторое время, действовать золотом, сманивая менее стойких и т. д. Кроме того, советское правительство предоставляет концессионеру право снабжать своих рабочих продуктами, одеждой, лекарствами, и можно быть уверенным, что все это у заморского гостя будет. Нужно ли говорить, кто сильнее из двух договаривающихся сторон и мало ли найдется желающих работать, чтобы быть сытым, одетым, в случае болезни иметь для себя и своей семьи врача, лекарство, больницу?

При такой обстановке, как в России, условия ставить и выбирать будет капиталист. Ленин это отлично знает, а поэтому, чтобы привлечь капиталистов, и предлагает на выбор, или бе-

ри рабочих по нашим русским законам или (если это больше нравится) договаривайся сам. Рабочим Ленин, конечно, „откроет глаза“, он предупредит их, что „хищные акулы“ буржуазного запада прожорливы, что с ними надо бороться, „хватать за глотку“ и т. д. А пока, товарищи, договаривайтесь сами. Советская же власть и рада бы вам помочь, да видите ли, мы сами то ждем помощи от этих проклятых, (зато очень ученых) американских миллионеров.

Наконец, последний 6-й пункт, прямо успокаивает иностранцев и уверяет ,что заключенные договоры советское правительство не вправе изменять без согласия концессионера. Этот пункт крайне важен для иностранца — капиталиста, так-как он знает, что для русских один декрет очень часто отменяется другим декретом, распоряжение правительства, бывает, отменяется местным советом или комиссаром, поэтому Ленин и спешит заверить, что договоры без согласия капиталиста не будут ни отменяться, ни изменяться.

Всеми своими пунктами декрет говорит: „господа капиталисты, земля наша велика и обильна, но порядка в ней нет! Идите, владейте и пользуйтесь ею, умножайте свои капиталы, насыщайте свои аппетиты и, если милость ваша будет, отчисляйте нам от щедрот своих, елико возможно.“

5. ЧТО ЖЕ БОЛЬШЕВИКИ ОТДАЮТ?

Посмотрим теперь, что же большевики предлагают иностранным капиталистам.

Прежде всего леса в Западной Сибири в пределах Тюменской, Омской и Томской губерниях, где имеется свыше 70 миллионов десятин леса, пригоднаго для разработки. Во вторых, леса на севере Европейской России в губ. Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Пермской и Вятской, где из 65 миллионов десятин пока отдается 18 мил. десятин. В третьих, так называемые горные концессии в Сибири, которые заключают в себе каменноугольные копи по близости г. Кузнецка, каменноугольные копи по р. Иртышу. Железные рудники около Кузнецка и близ Минусинска.. Цинковые рудники около Семипалатинска. В этих же местностях находятся медные, оловяные и серебрянные руды; добываются: графит, золото, платина и пр.

Наконец, в четвертых, предлагаются продовольственные (сельско-хозяйственные) концессии для

тракторной вспашки,*) для чего отведено более 3 мил. десятин в следующих уездах:

1) Пугачевский (бывш. Николаевский),
2) Новоузенский—оба уезда Сам. губ.,
3) Земли Уральского казачьего войска,
4) Ленинский (бывш. Царевский) Царицынской губ.,
5) Донецкий округ Донской обл.,
6) Черкасский округ " "
7) Первый Донской округ " "
8) Сальский округ " "
9) Темрюкский округ Кубано-Черноморской губ.
10) Кавказский округ " " "
11) Лабинский округ " " "
12) Медвежинский у. Ставроп. губ.
13) Александровский у, " "
14) Ставропольский у. " "

В перечисленных областях земли раньше принадлежали частным владельцам и казакам, теперь они отдаются американским или английским капиталистам.

В последнее время стало известно, что совет народных комисаров отдает в аренду Бакинскую и Грозненскую нефть, Каменный уголь в Донецком районе, железныя руды Кривого Рога, тоже на Дону и залежи руд близ г. Керчи, что на проливе из Азовского в Черное море. Нужно ли говорить кому нибудь, как нужна и необходима России Бакинская нефть, особенно теперь, когда все сидят в темноте, а пароходы, железныя дороги и трамваи встали из-за отсутствия топлива? Нужно ли говорить, как нужен и необходим для наших заводов и фабрик донецкий каменный уголь, без которого не повернется ни одно колесо машины?

Все, что Россия имела самого лучшего, что было наиболее разработано и находилось под руками, без чего Россия буквально замрет, все это отдается в руки иноземного паука-капиталиста, недосягаемого для русских законов и оберегаемого законами своей страны.

6. КОММУНИСТЫ ПЫТАЮТСЯ ОПРАВДАТЬ СЕБЯ.

Решив искать свое спасение в помощи мировых банкиров, коммунисты стараются как нибудь прикрасить свое решение

---

*) Тракторами называются с-х машины (вроде грузовых автомобилей), которые отапливаются мазутом, керосином, бензином; есть тракто-

и хотя для видимости соблюсти некоторое приличие. Так, в декрете говорится о привлечении в первую очередь западно-европейских артелей, кооперативов, каких-то коммунальных органов и под конец только упоминается частный капитал.

По существу говоря, какіе там артели и коммунальные органы, когда в пунктах декрета о них ни разу в дальнейшем не упоминается, а все время речь идет о частном капитале. Кроме того Ленину прекрасно известно, что необ'ятные русскіе концессии сможет использовать только частный капитал; что артели, кооперативы и другие общественные организации не так богаты, чтобы браться за миллиардные сделки. Но, как бы там ни было, а фасон соблюден, — была бы, мол, честь предложена, а если вместо коммунальных органов к нам явится банкир, то не мы в этом виноваты.

Однако речь Ленина о концессіях вызвала тревогу даже в среде самих большевиков и на 10 с'езде коммунистической партии некоторые члены с'езда высказывались против концессий. На с'езде были все свои люди, стесняться было некого, поэтому Ленин прямо заявил, что без заграничного капитала нам не обойтись и довольно разговоров; нам (т. е. коммунистам) чертовски трудно и всяким несогласиям в партии теперь крышка. На этом с'езд и закончил свое суждение о концессиях, но для мало посвященных в дела коммунистической партии приказано было казенным газетам поместить у себя ряд статей в защиту концессий и в спасительность этой меры.

Прежде всего рядовых членов партии и беспартийную массу успокаивают тем, что в случае чего концессии, мол, можно и отобрать, пусть только концессионер привезет в Россию машины, построит лесопилки, заводы, оборудует шахты, мы ему тогда сумеем показать от ворот поворот.

Кого успокоят и убедят такие доводы трудно сказать; нужно считать круглым дураком американского капиталиста, чтобы он ни с того ни с сего, не обезпечив себя надлежащим образом, начал строить для удовольствия Ленина фабрики, заводы, проводить железные дороги и т. д. Шведские капиталисты поставили, например, такое условие: советская власть должна прислать в шведские банки залог золотом, после этого капиталисты будут ввозить машины, рабочих, вообще затрачивать капиталы. По окончании срока аренды советская

ры парового отопления. Трактор тянет за собой, буксирует, плуг в 5-7- и даже 9 лемехов, или вместо плуга к нему можно прицепить бороны. Трактор может работать, как локомобиль, на приводе с молотилкой, веялкой, на мельнице, водокачке и пр.

власть может получить свой залог обратно. Такое условие народным комиссарам не понравилось и переговоры со шведскими капиталистами прекратились.

Нужно, положим, сказать, что храбрятся и грозят наши коммунисты больше для того, чтобы самим не так страшно было. На самом же деле более откровенные из них признаются, что отдача концессий—это для них новый Брест. В этом случае они рассуждают так: „чтож, из мировой войны мы вышли, сдавшись на милость победителя, так и теперь мы должны иметь мужество повторит подобный опыт. Тогда немцы забрали хотя и много, но не могли же они захватить всю Россию; так и теперь,— капиталисты, набросившись на наши природные богатства, всего не сумеют вывезти, а при них что-нибудь и нам перепадет.“ При своей откровенности они так же откровенно и оправдываются: хорошо, что с капиталистами приходится договариваться именно нам—коммунистам,—а то „если бы о концессиях договаривались с Морганами и Вандерлипами*) Черновы и Милюковы, концессии действительно послужили бы одним из мощных средств быстрого превращения России в колонию европейско-американского капитала и укрепления его господства.“

Вот при договоре с Лениным и Троцким Морганы и Вандерлипы наверное уж попадут в просак и не только не сумеют обратить Россию в свою колонию, но еще, как надеются коммунисты, облагодетельствуют ее, выполняя свой договор с Лениным.

Находят некоторые коммунисты еще и такое утешение: „наши концессии, говорят они, очень заманчивы для иностранцев, поэтому, в погоне за ними, наши противники—мировые эксплуататоры—передерутся между собой, ослабят свой фронт и тем самым облегчат европейскому пролетариату борьбу за свое освобождение и за мировую революцию“. Вот оно куда дело-то выходит?! Помогать надо, надо бросить свое добро „на драку“ капиталистам, когда они сцепятся все в кучу, тут и вали на них вместе с европейским и американским пролетарием, вот оно, гляди, дело-то и пойдет дружнее, может тогда и десятилетий не понадобится, а всего какой нибудь десяточек лет пройдет, как она и подоспеет, эта самая мировая революция. Беда вот только в чем: что ежели капиталисты-то возьмут да и не передерутся, а сумеют без драки поделить русские богатства? А тогда, утешает нас ученый коммунист Е. Варга, „пришлось

*) Морган и Вандерлип американские миллиардеры банкиры, которым советская власть предложила концессии.

бы вести новую борьбу, несомненно не из легких, но если у капитала хватает смелости вновь обосноваться в социалистической России, то и мы не должны бояться новой борьбы, как бы она ни была тяжела." Бояться или не бояться новой борьбы это конечно дело коммунистов, только причем здесь русский народ и почему должно расхищаться именно его достояние, всетаки остается непонятным.

Указываются и действительные причины, заставляющие большевиков отдавать концессии. Наш золотой запас, — признаются они — невелик, товаров, готовых для отправки за границу, мало, настолько мало, что по сравнению с нашей нуждой в заграничных товарах это капля в море.

Приходится, значит, расплачиваться натурой и за ценой не стоять.

Кроме того, пишет в своей книге коммунист Степанов: „не легко заново создавать многочисленные производства, до сих пор не представленные в России."

Еще бы, куда легче разрушать налаженное. Вам, господа коммунисты, не только производства, до сих пор не бывшие в России, трудно налаживать, у вас вываливается из рук даже то, что было прекрасно налажено. Вспомните хотя бакинскую нефть! Было ее достаточно и хорошо она разрабатывалась все время, пока не было вас; при вас стали засоряться действующие нефтяные источники, при вас перестали бурить новые скважины, при вас разбежались все рабочие. Теперь, когда Баку в руках Ленина, он рад получить от англичан за аренду нефтяных источников „хоть" 1 миллион пудов нефти, а в былое время ее хватало и для волжскаго судоходства, и для железных дорог, и через Батум тем же англичанам продавалось больше того, что теперь просит г. Ленин.

Таковы истинные причины: умираем и задыхаемся от нищеты, сидя среди несметных богатств. Сами добывать не умеем, приходится звать чужого дядю.

А на бумаге всетаки выводится: „Рабоче-крестьянская Россия не допустит, чтобы ее обирали. Она сумеет оберечь себя от грабежа посредством концессий."

Что-то вы, господа, не в одну дудку дудите!

7. ВО ИМЯ ЧЕГО РАЗДАЮТСЯ РУССКИЯ БОГАТСТВА?

Почему же Ленин подписал свой знаменитый декрет, эту охранную грамоту для всякого капиталиста, который захочет

умножать свои миллионы за счет народных богатств, да еще русскими же руками?

К этому толкает Ленина прежде всего без'исходная нужда. За три года своего владычества коммуна поела все прежние запасы, а сама создать ничего не смогла. „Мы находимся," признается Ленин, „в условиях такого обнищания, разорения, переутомления и истощения главных производительных сил—крестьян и рабочих—что этому основному соображению, во чтобы то нистало увеличить количество продуктов,—приходится на время подчинить все." Какой уж там коммунизм! Выходит, не до жиру,—быть бы живу! Нужда заставляет действовать против самого себя, приходится отменять разверстки, разрешать торговлю, звать концессионеров. Хоть что-нибудь, как нибудь, лишь бы достать. Понятны поэтому слова Ленина, когда он говорит: „если мы дадим руду или лес концессионеру, он возьмет громадную долю этого продукта и нам даст небольшое долевое отчисление. Но нам важно увеличить количество продуктов вообще, поэтому и небольшое отчисление все же есть плюс для нас."

Таковы результаты после трех лет хозяйничания большевиков. Теперь даже те крохи, которыя падают от жирных кусков из рук капиталистов и те ценны; ради крох готовы теперь г. г. коммунисты отказаться от самых кусков. После трех лет мировой войны, народ оставил такое наследство, что коммунисты еще три года мотали его очертя голову, содержа своих наемников буквально во всех уголках земного шара.

Вторая причина, заставляющая Ленина итти на поклон к капиталистам, это надежда удержать власть в своих руках, продолжить господство коммунистической партии. Это Ленин прямо и без прикрас заявил на 10-м с'езде коммунистической партии (большевиков), „нам необходимо," говорит он, „приспособиться к внешним и внутренним условиям, чтобы все же, во чтобы то ни стало, сохранить до лучших времен в России диктатуру пролетариата." Вот он и приспособляется, распродавая Россию по кускам, отдавая русских рабочих в кабалу американским заводчикам, отбирая у казаков и крестьян землю и заставляя их учиться хозяйству у опытных плантаторов-американцев.

Какия же это „лучшия времена" видит впереди Ленин? А это, видите ли, мировая пролетарская революция, в ожидании которой Ленин приспособляется, капиталист наживается, а русский народ разоряется. Обнадежив своих товарищей, что капиталистов в Россию зовут не навсегда,

а только до восстания рабочих в Западной Европе и Америке, Ленин всетаки предупреждает, что пролетарская помощь придет не скоро, „мы просто были бы сумасшедшими", заявляет Ленин, если бы поверили тому, кто обещает ее немедленно.

Но если Ленин и его товарищи не сумасшедшие, то кто же они? На это мы ответим несколько позже, а пока послушаем оправдания другого коммуниста—Степанова. „Не нужно забывать, говорит он, что сейчас идет отчаянная борьба с капитализмом. Если победит капитализм, то советская Россия потеряет не только области, отданные на концессии, но и всю Европейскую Россию. Если же наоборот, коммунизм одержит победу над капитализмом, то какое значение для нас будет иметь, что та или иная область находится в руках американца или англичанина?

Тогда все человечество превратится в великий трудовой союз, будут сброшены все капиталистические путы; тогда аренды, концессии и пр. утратят над людьми всякую власть."

Вот в чем значит разгадка! Выходит, что за беда, если та или иная область (Камчатка, Крым, Кавказ) окажется на время „всецело" в руках иностранных эксплоататоров, пока в Европе не совершится коммунистический переворот. Потерпит русский рабочий, создавая бешенные барыши английским банкирам; потерпит и русский крестьянин,—обходились же они столько времени без помещичьих земель и работали на русских помещиков почему же временно не поработать на американских? Долго, ждали,—подождут еще немного. Ну, а если крестьяне не подождут? если самарские и ставропольские крестьяне устроят „аграрные" безпорядки? если уральские, донские и кубанские казаки не захотят отдать своих земель под американскую тракторную вспашку?

Бывало в 1905 году Столыпин за это крестьян порол, а что сделает Ленин? Очевидно должен послать курсантов, латышей, вохру; они помогут Ленину „продержаться до лучших времен," когда в Европе совершится наконец рабочая революция, после которой Ленин сможет и в России уже не считаться со своими иностранными гостями.

Но в таком случае при чем тут вообще коммунисты? К чему был их переворот в октябре месяце? Ждать рабочей революции в Европе можно было и без гражданской войны у себя дома? Неужели прошедшие три года большевистских опытов нужны были г. г. коммунистам, чтобы убедиться, что до социалистической революции в других странах нужно ждать еще десятки лет, что коммунизм в России—это несбыточная мечта?

Неужели три года нужно было без ума, но с большим усер-

дием, национализировать сплошь все заводы и мастерские, магазины и лавчонки, чтобы наконец то понять, что „зашли дальше, чем это необходимо,“ чем это нужно?

Неужели три года понадобилось нашим правителям вести безпощадную войну с крестьянством, натравливать город на деревню, чтобы теперь сказать: „мы меры не соблюли,“ „нужно исправить отношения между пролетариатом и крестьянством?“

Неужели все это с таким упорством и жестокостью нужно было проделывать, когда все получившиеся результаты были заранее предсказаны? Ведь социалисты-революционеры, социал-демократы и др. партии говорили, к чему это приведет и с своей стороны предлагали иной путь?

Преступное упорство и непростительное пренебрежение интересами рабочих и крестьян толкнуло Ленина на этот путь; упрямство заставляет его и сейчас итти гибельным путем и вести к окончательному разорению страну.

Если бы у коммунистов-большевиков была хоть искра совести, хоть капля сознания своей ответственности перед русским народом, они должны были бы уйти от власти, передав ее в руки самого народа.

Но этого нет! Мы видели, что Ленин, новыми ухищрениями, народными миллиардами, новыми потоками крови и горами трупов, хочет продержаться у власти, он судорожно и цепко держится за свой трон и для него нет цены, которая показалась бы великой, нет преступления, перед которым он остановился бы, в своем стремлении удержать власть в своих руках.

Теперь ясно, что Ленин не сумасшедший, а **преступник, преступник перед русским народом**: Он **преступно** затеял коммунистический переворот в крестьянской России, когда знал, что сумасшествие ждать такого же переворота в других странах.

Он **преступно** начал гражданскую войну, жестокостями и насилием захватил власть, жестокостями и насилием продолжает порабощать народ.

Он **преступно** отдает на расхищение иностранцам леса, пашни, земные недра России, не зная срока, не видя конца этому расхищению.

Он **преступно** спекулирует народной кровью, его жизнью и достоянием, надеясь когда-то с лихвою вернуть расточаемое ныне.

8. ЧТО ЖЕ ДЕЛАТЬ?

В чем же выход из настоящего трудного положения? Выход только один: надо создать **народную** власть, надо во

чтобы то ни стало освободиться от хищной опеки коммунистов, надо вспомнить, что говорили народу социалисты-революционеры и другие социалисты.

Трудящиеся массы России должны быть допущены к широкому участию в политической и хозяйственной жизни своей страны.

Правительство должно пользоваться всеобщим доверием и вести политику в интересах широких народных масс и прежде всего крестьянства. Это может быть только в том случае, если правительство будет ответственно перед народом в лице его выборных.

Правительственные и общественные должности должны быть выборными, а не замещаться по назначению коммунистической или другой какой партии.

Самые выборы необходимо проводить тайно и при участии всего населения, без разделения на бедняков, середняков, кулаков и т. д. Если слушать большевиков, то выходит, что вся Россия состоит из кулаков, спекулянтов да контр-революционеров.

Новая народная власть, избранная самим народом и пользующаяся его доверием, не будет бояться, что о ней скажут в газетах или на собраниях, а поэтому вновь, как было в начале революции, введет свободу печати и устнаго слова.

Новой власти не будет нужды бояться своих же рабочих и крестьян, а потому будут возстановлены свобода народных собраний, союзов и разных обществ.

Новая власть, отстаивая интересы всех трудящихся и пользуясь их поддержкой, не будет нуждаться в армиях шпионов, в огульных арестах, обысках, ссылках и расстрелах самих же трудящихся, поэтому на самом деле будет существовать неприкосновенность личности и жилища гражданина.

Жандармы и чекисты, застенки и тюрьмы, виселицы и „стенка,“ расстрелы рабочих и уничтожение деревень нужны только самодержавию царскому и комисарскому, а в народном-демократическом государстве этому нет места!

Да здравствует Свободная Демократическая Россия!

Да здравствует народовластие!
